

Всемирная торговая организация: есть ли перспектива прореформенного развития?

М. С. Казимиров

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации.

Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: Kazimirovms@mail.ru

World Trade Organization: Is There a Prospect of Pro-Reform Development?

M. S. Kazimirov

Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation.

Address: Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
34 B. Cheremushkinskaya Street, 117218, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Kazimirovms@mail.ru

Аннотация

Всемирная торговая организация (ВТО) является уникальным глобальным международным объединением, в рамках которого страны могут вырабатывать правила международной торговли и разрешать торговые споры на основе взаимности и недискриминации. Формирование международной торговой площадки, ее правовой и институциональной базы осуществлялось с 1986 по 1994 г. в рамках переговорного процесса, который по месту его прохождения стали называть Уругвайским раундом. Несмотря на провозглашенные в Преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО благие цели ее создания – повышение уровня жизни, обеспечение полной занятости, рост уровня реальных доходов, расширение производства и торговли при оптимальном использовании мировых ресурсов, – в настоящее время вся система международной торговли в целом и ВТО в частности переживают серьезный кризис. В рамках настоящего исследования речь пойдет о причинах современного кризиса ВТО и о возможных сценариях выхода из него.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; международная торговля, торговые споры, торговые войны, Марракешское соглашение, система международной торговли, кризис в торговле, экономический кризис, процедура разрешения споров.

Abstract

The World Trade Organization (WTO) is a unique global international association within which countries can develop rules for international trade and resolve trade disputes on the basis of reciprocity and non-discrimination. The formation of the international trading platform, its legal and institutional framework was carried out from 1986 to 1994. Within the framework of the negotiation process, which began to be called the Uruguay Round at the place of its passage. Despite the positive goals of its creation proclaimed in the Preamble of the Marrakesh Agreement on the Establishment of the WTO – improving living standards, ensuring full employment, increasing real incomes, expanding production and trade with optimal use of world resources – currently the entire international trade system, in general, and the WTO, in particular, are experiencing significant the crisis. In the framework of this study, we will talk about the causes of the current WTO crisis, as well as possible scenarios for overcoming the current crisis.

Key words: World Trade Organization; international trade, trade disputes, trade wars, Marrakesh Agreement, international trade system, trade crisis, economic crisis, dispute resolution procedure.

В Марракешском соглашении (1995), результатом которого стало учреждение ВТО, были провозглашены основополагающие принципы международной торговли. Согласно наиболее значимым из них, которые характеризуют торговые отношения, последние должны:

– содействовать созданию справедливых торговых связей, способных обеспечить оптимальный уровень экономической открытости и конкуренции на мировых рынках;

– иметь целью повышение уровня жизни, обеспечения полной занятости, постоянного роста уровня реальных доходов и иных показателей устойчивого развития;

– гарантировать развивающимся странам долю в росте международной торговли, соизмеримой с потребностями развития их экономик;

– сокращать тарифы и иные барьеры в торговле, способствовать устранению дискриминационного режима в отношении товаров, услуг и интеллектуальной собственности различных торговых партнеров и др.

С момента основания международной торговой системы объемы мировой торговли увеличились в 300 раз и сегодня составляют более 60% мирового ВВП [6. – Р. 5]. Эксперты оценивают рост мировой торговли за счет последовательных действий ВТО, направленных на ограничение дискриминации между товарами и услугами от разных торговых партнеров и на снижение тарифов. Так, в 1947 г. применяемые тарифы составляли от 20% до 30%. Сегодня применяемые тарифы составляют в среднем около 9%.

Функционирующая «на основе общепринятых правил с четкими механизмами обеспечения их действенности», ВТО укрепляла свой международный авторитет [4. – С. 72], что способствовало быстрому росту числа стран – участниц данной организации. На 2024 год в ВТО входят 164 страны, являющиеся ее постоянными членами. В соответствии с классификатором ООН, это страны с разным уровнем экономического развития: развитые страны с высокими экономическими показателями, развивающиеся страны и наименее развитые. Причем развивающиеся и наименее развитые страны, вступая в ВТО, рассчитывают развивать свою экономику за счет предоставления им специальных торговых режимов.

Большое количество стран-участниц, имеющих разные экономические показатели, – не только достижение ВТО, но и в определенном

смысле фактор столкновения интересов развивающихся и наиболее экономически успешных стран, препятствующий развитию и деятельности самой организации. В настоящее время исследователи все чаще стали заявлять о кризисе системы международной торговли и необходимости реформирования ВТО. Причины современного кризиса данной организации многогранны и перечислены в порядке повышения их значимости.

1. Еще в 2016 г. Т. М. Исаченко отмечала замедление переговорного процесса в ВТО «по ключевым проблемам мирового развития» [1], а уже в 2024 г. А. П. Портанский характеризует проблему принятия решений в ВТО как острую, способную вызвать кризис системы управления ВТО [6]. Решения ВТО принимаются на основе консенсуса. С одной стороны, подобная процедура является гарантией приемлемости решения для всех заинтересованных лиц, с другой – многие страны злоупотребляют применением права вето, при этом достижение компромиссных решений на переговорах занимает очень много времени, а в большинстве случаев их достижение невозможно. Переговоры по ряду важнейших направлений длятся десятилетиями, но безрезультатны, в связи с чем важные сферы международной торговли остаются неурегулированными. Например, переговоры по вопросу формирования Соглашения об электронной торговле на платформе ВТО ведутся с 2017 г., т. е. более 7 лет, и в ближайшей перспективе оно, скорее всего, принято, не будет. Во многих странах уже сформированы национальные принципы ведения электронной торговли, которые концептуально отличаются друг от друга. В связи с этим вряд ли такие крупные мировые экономики, как США и КНР, придерживающиеся диаметрально противоположных позиций, смогут прийти к компромиссу по данному Соглашению.

Переговоры на площадке Комитета ВТО по торговле и окружающей среде блокируются отдельными странами. В частности, дискуссии на такие темы, как загрязнение пластиком, модернизация субсидий на ископаемое топливо, изменение климата и другие, не проводятся и не попадают в многостороннюю повестку. Между тем вопросы торговли и защиты окружающей среды являются важными для современной промышленной политики, которая направлена на увеличение производства возобновляемых источников энергии, электроавтомобилей и др.

Невозможность принять решения по важнейшим вопросам (цифровой экономике, тарифной защите, упрощению формальностей и процедур и др.) в рамках международной торговой площадки приводит к затруднениям в использовании преимуществ системы глобальной торговли, что подталкивает страны переключаться на формат иных международных площадок или двусторонних торговых соглашений.

2. Протекционистская политика США, характеризующаяся отказом от соблюдения правил и принципов ВТО в случае их противоречия национальным интересам, привела к кризису системы урегулирования споров ВТО. Система урегулирования споров ВТО обеспечивает предсказуемость международной торговой системы. Среди механизмов, предусмотренных договоренностью ВТО «О правилах и процедурах разрешения споров», выделяются досудебные консультации, разбирательство дела третейской группой и оспаривание принятого решения в Апелляционном органе (АО), которое является окончательным и подлежит обязательному выполнению. При этом вся система является эффективным механизмом разрешения торговых споров только при слаженной работе всех ее элементов.

Апелляционный орган ВТО – постоянно действующий орган, состоящий из 7 членов. Они избираются на срок 4 года, с возможностью продления полномочий. Деятельность Апелляционного органа подвергалась критике, однако его решения позволяли повысить легитимность и предсказуемость системы урегулирования споров, защитить права стран – участниц ВТО. Работа Апелляционного органа и в целом система урегулирования споров была парализована в 2019 г. представителями США, блокировавшими назначение новых его членов. Критикуя данный орган по целому перечню оснований (например, несвязанность прецедентом, несоблюдение сроков рассмотрения споров, большие судебные издержки и др.), США не смогли внести конструктивные, приемлемые для всех предложения по его преобразованию и приняли решение, обесценивающее деятельность ВТО. Решение США не поддержала ни одна страна – член ВТО, так как споры, по которым поданы апелляции, остаются незавершенными, растет количество апелляций, поданных в неработающий орган (обжалование «в пустоту», «в никуда»), нарушенные торговые права стран не получают защиты, а предприятия терпят многомиллиардные убытки.

Из-за невозможности разрешения споров 30 апреля 2020 г. была принята многосторонняя временная Договоренность об апелляционном арбитраже (MPIA). Участники данного соглашения договариваются воздерживаться в спорах между собой от подачи апелляций в недействующий Апелляционный орган и использовать для апелляционного процесса процедуры, предусмотренные MPIA. Данный механизм не является полноценной заменой Апелляционного органа, кроме того, к нему присоединилось незначительное количество стран (Россия не присоединилась), что позволяет рассматривать в данной инстанции небольшое количество споров. Исследователи, анализирующие создание данного механизма, выделяют и иные проблемы его функционирования. Г. М. Калачигин прогнозирует определенную негативную закономерность: «чем больше членов ВТО присоединиться к MPIA, тем меньше будет стимулов по преодолению текущего коллапса АО» [2. – С. 202]. Кроме того, при разрешении споров страны-участницы, присоединившиеся к временному соглашению, принимают односторонние меры против государств, подающих апелляции в заблокированный орган, или принуждают эти страны использовать временный механизм (например, ЕС). Подобную практику можно сравнить с «торговыми микровойнами, которые будут лишь усугублять противоречия между странами и кризис ВТО, окончательно нивелировав ее значение» [2. – С. 202]. Таким образом, создание временных институтов не способствует разрешению кризисной ситуации, создает новые торговые противоречия и ведет к фрагментированию системы ВТО по урегулированию споров.

Восстановить эту систему планирует к концу 2024 г., хотя данные планы достаточно иллюзорны. «Сейчас мы имеем “наполовину полный стакан” – сделано многое, но к решению задачи воссоздания апелляционного механизма стороны, по сути, так и не приступили»¹, – так замглавы Минэкономразвития Российской Федерации В. Ильичев прокомментировал работу мероприятий ВТО, направленных на модернизацию систе-

¹ Замглавы Минэкономразвития РФ: все участники ВТО заинтересованы в ее реформе. Владимир Ильичев рассказал о позиции России по вопросам, которые будут обсуждаться на министерской конференции ВТО в Абу-Даби // https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/vladimir_ilichev_vse_uchastniki_vto_zainteresovany_v_ee_reform_e.html

мы разрешения торговых споров. На конференции министров, состоявшейся в Абу-Даби в феврале 2024 г., консенсуса по вопросам урегулирования споров достигнуто не было, но члены согласились продолжить обсуждение. Основная проблема заключается в различных взглядах на роль системы разрешения споров: США рассматривают ее как средство разрешения двухсторонних споров, другие страны – через призму наднационального управления.

Фактически неработающий более пяти лет Апелляционный орган не только подрывает систему урегулирования споров, но и лишает всех членов ВТО их законного права на обязательный двухэтапный процесс урегулирования споров, позволяющий привлекать страны, нарушившие правила ведения международной торговли и свои обязательства, к ответственности.

3. Отказ от соблюдения принципов и правил ВТО, от взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования, политика введения торговых барьеров привели к противостоянию между развитыми и развивающимися странами. Наиболее острые противоречия наблюдаются между США и Китаем, который в настоящее время представляет экзистенциальную угрозу американской гегемонии. Усиление китайской экономики, конкурентность китайской продукции вызвали не только структурные изменения в американской экономике, но и серьезный передел рынков сбыта. Поэтому торговые отношения между этими странами выстраиваются в парадигме сдерживания экономического влияния Китая в обход правил и норм ВТО.

В мире это противостояние называют торговой войной, что усугубляет геополитическую напряженность между США и Китаем, которая в любой момент может перерасти в настоящую войну.

С 2017 г. США в ответ на быстрый прогресс китайской промышленности ввели антидемпинговые пошлины. В 2019 г. тарифы на импортируемые товары из Китая возросли еще раз с 10 до 25%. Китай принял аналогичные меры: повысил тарифы на американскую продукцию и снижал их в отношении экспортеров из других стран, поставив американских производителей в крайне невыгодное положение. В результате в 2019 г. товарооборот между США и КНР уменьшился на 15%. В дальнейшем он восстановился, так как ни США, ни другие страны не могут заменить китайские товары массового потребления. Обе страны за разрешением ситуации обращались в ВТО, кото-

рая признала вводимые ограничения нарушением торговых обязательств. Решения третейских групп в настоящее время обжалованы быть не могут, так как США своими действиями парализовала работу Апелляционного органа.

Торговая война оказала серьезное влияние на мировую торговлю и финансовый рынок: нарушены цепочки поставок, особенно в отраслях, зависящих от китайского производства, сокращаются объемы торговли, усиливается волатильность рынка, сокращаются инвестиционные вложения и др. Отрицательный экономический эффект испытывают и противоборствующие страны. Китай теряет иностранные инвестиции, за счет которых происходит технологическое развитие страны, а в США и европейских странах наблюдается рост инфляционного давления как на производителей, так и на конечных потребителей.

Стороны вступили в переговоры по урегулированию конфликта и в 2020 г. подписали документы, призванные урегулировать разногласия, однако проблемы сохраняются, и взаимные ограничения продолжают вводиться. Так, в сентябре 2024 г. США объявили о повышении ввозных пошлин на китайские электромобили до 100%, на солнечные батареи – до 50%, на сталь, алюминий и аккумуляторы на автомобили – до 25 %¹ могут пойти на иные дискриминационные меры. Евросоюз, поддерживая политику США, настаивает на «добровольном» сокращении китайского экспорта в Европу, в противном случае обещая принять жесткие ограничительные меры. Торговая война не закончена, Китай продолжит борьбу с США за глобальное индустриальное лидерство, в том числе путем участия в международных объединениях, таких как БРИКС.

4. Геополитические разногласия между странами – участниками ВТО оказывают фрагментирующее воздействие на многостороннюю торговую систему, пагубно влияя на цепочки поставок, инвестиционные и финансовые связи. В первую очередь необходимо отметить введенное против экономики России в 2022 г. санкционное давление, имеющее целью снизить зависимость Европы от российских энергоносителей, зерна и других товаров. Однако существующие лазейки в правилах ВТО, касающихся происхождения товара, поставки товаров двойного назна-

¹ США введут 100% пошлину для китайских электрокаров. Чем это грозит. – URL: <https://www.autonews.ru/news/66e42a4b>

чения позволяют России не только обходить санкции, но и наращивать экспорт, перенаправляя энергоносители в Европу и Великобританию через третьи страны (Индию, Китай, Турцию).

Несмотря на то, что одним из основных принципов ВТО является недискриминация в торговых отношениях, ВТО, как правило, не вмешивается в политически мотивированные ограничительные торговые меры (санкции), принимаемые отдельными странами, обосновывающими эти действия защитой национальной безопасности. В статье XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле указывается, что нормы данного соглашения не препятствуют «любой договаривающейся стороне предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей национальной безопасности». Оспорить в рамках системы разрешения споров введенные санкции (например, санкции ЕС против Югославии и др.), пока что не удавалось, следовательно, дискриминационные меры будут и дальше применяться отдельными странами.

Непосредственное воздействие на мировую торговлю и ценообразование оказывает конфликт на Ближнем Востоке. Война Израиля с сектором Газа, нападения на корабли в Красном море йеменских хуситов и военные операции против них стран Запада увеличивает финансовые и временные затраты на доставку товара, усложняет цепочки поставок.

На переговорный процесс по реформированию ВТО влияют в том числе избирательные кампании, в которых в 2024 г. примет участие более половины населения мира. Борьба за власть и ее удержание приводят к неизбежной инерции на других направлениях. Вопросы торговой политики международного уровня будут отложены до окончания выборов.

5. На фоне системного кризиса крупнейших международных организаций, в том числе ВТО, происходит трансформация глобального управления торгово-экономическими процессами. БРИКС, как крупное торгово-экономическое межгосударственное объединение, бросает вызов «международным институтам и глобальной системе управления, осложняя их функционирование. Возникающие разногласия между ними расцениваются в качестве значимой проблемы, решение которой требует пересмотра существующих правил и норм регулирования системы мирохозяйственных связей» [3. – С. 117].

Расширение БРИКС играет значительную роль в новой архитектуре международной торговли: формируются более справедливые правила мировой торговли, создаются благоприятные условия для инвесторов, расширяются возможности использования национальных валют во взаимной торговле, а также выстраивается независимая децентрализованная платежная система, основанная на цифровых национальных валютах. В частности, в Российской Федерации в 2023 г. принят Закон о цифровом рубле, позволяющий использовать его при расчетах как внутри страны, так и в международных торговых операциях. Современная цифровая расчетно-платежная система позволит не только увеличить взаимный торговый оборот, отказаться от доллара в международных расчетах, но и сделать его свободным от политических злоупотреблений со стороны недобросовестных стран-конкурентов.

Динамика развития и укрепление позиций БРИКС способствует созданию новых форматов международного торгового сотрудничества¹.

Указанные и иные проблемы ВТО негативно сказываются на международной торговле, являющейся важнейшим фактором развития экономики любого государства. В связи с этим перспектива институционального реформирования ВТО и/или создания альтернативных международных торговых площадок является очевидной. На протяжении последнего десятилетия представители министерской конференции ВТО выступают с заявлениями о необходимости реформирования системы международной торговли с целью улучшения ее функционирования, повышения эффективности, результативности и облегчения участия членов ВТО в ее работе. В декларации по итогам 13-й министерской конференции ВТО (2024) подтверждались взятые ранее обязательства по проведению реформы ВТО. Предложения о создании рабочей группы по реформе ВТО выносились на заседания Генерального совета. Однако Генеральный директор ВТО отмечает, что, несмотря на готовность стран – членов ВТО работать над реформами, нет общего понимания, по каким направлениям ее проводить [5. – Р. 15].

¹ За последние 20 лет взаимный экспорт десяти стран БРИКС увеличился в 10 раз – с 91 млрд долларов в 2004 г. до 919 млрд долларов в 2023 г. См.: Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 г. : информационно-аналитический дайджест. – М., 2024. – С. 4.

Такая ситуация складывается из-за того, что у различных стран-участников разные, а иногда и диаметрально противоположные торгово-политические приоритеты и, как следствие, разное представление о процессах реформирования ВТО. Отсутствие взаимопонимания по повестке переговоров возникает между странами Европейского Союза и развивающимися крупными экономиками Индии и ЮАР. Если у ЕС есть необходимость уточнить правила предоставления промышленных субсидий, обсудить взаимосвязь торговли и экологической устойчивости, то для развивающихся стран предпочтительнее повестка расширения торговых льгот и привилегий. В ближайшей перспективе, скорее всего, не удастся соотнести эти позиции. То, что отстаивается развивающимися странами в качестве их неотъемлемых прав, предоставляемых специальными режимами, развитые рассматривают как злоупотребление статусом развивающейся страны, приводящее к замедлению либерализации торговли и снижению конкуренции.

Для дальнейшего развития в соответствии с современными изменениями в мировой торговле ВТО необходима модернизация правил, отвечающих вызовам цифровизации и экологии и способных смягчать конфликты, порождаемые геополитическим вмешательством государства в экономику и торговлю. Необходимо восстановить систему полноформатной работы всех органов ВТО, в том числе, отвечающих за процедуру урегулирования споров, чья деятельность не только защищает страны-участницы от незаконных мер отдельных государств, ограничивающих доступ к рынку, но и в целом обеспечивает стабильность международной торговли. В 2023 и 2024 гг. на министерских конференциях выдвигались предложения по совершенствованию системы урегулирования споров. Они сводятся к необходимости упростить процедуры разрешения споров, сделать их менее дорогостоящими, более прозрачными, подотчетными и доступными для всех стран – членов ВТО. Данные меры позволят снять с повестки формальные претензии США, предъявляемые к работе Апелляционного органа ВТО, однако геополитическое торгово-экономическое противостояние с КНР вряд ли приблизит США к компромиссным решениям.

Не менее важным представляется реформирование системы принятия решений на площадках ВТО. Она не только должна быть приемлемой для всех заинтересованных лиц, не допус-

кать злоупотребления переговорным процессом, но и предусматривать процедуру завершения переговоров с обязательным принятием значимых решений и соглашений в области международной торговли. Широко обсуждается концепция ответственного консенсуса, предусматривающая возможность блокирования решения только при наличии обоснованной позиции, включающей в том числе альтернативные предложения. Однако данное предложение не находит всеобщей поддержки, страны-участницы не готовы отказаться от возможностей консенсуса, предоставляемых современной системой международной торговли.

Перечень перечисленных первоочередных мер, на которые нужно сосредоточиться при реформировании ВТО, является очевидным для всех членов данной организации, однако «в условиях геополитической конфронтации и с учетом позиции Соединенных Штатов о том, что правила должны писаться только “рыночными демократиями”» [2. – С. 198], провести реформирование и договориться по всем ключевым вопросам вряд ли получится. А это значит, что кризис, в котором находится организация, будет продолжаться.

Российская Федерация критически оценивает свое участие в ВТО. Вступив в ВТО в 2012 г. в результате ратификации Протокола о присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО¹, Россия улучшила доступ своей продукции на мировые рынки и расширила возможности инвестирования экономики. При этом снизились возможности по защите российских частных и государственных производителей с помощью мер государственной поддержки, так как в соответствии с обязательствами, взятыми Российской Федерацией при вступлении в ВТО, страна обязалась ликвидировать программы субсидирования промышленности или скорректировать их таким образом, чтобы предоставляемая поддержка не давала преимущества отечественным товарам перед импортируемой продукцией. В результате в уязвимом, невыгодном по сравнению с западными производителями положении оказались многие отрасли отечественной промышленности: авиационная промышленность,

¹ Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» от 15 апреля 1994 г. // Российская газета. – 23 июля 2012 г.

станкостроение, машиностроение и многие др. Такая экономическая политика навязывается группой развитых стран – участниц ВТО, считающих, что «промышленные субсидии следует включить в список запрещенных, а государственные предприятия – неконкурентная практика, наносящая ущерб остальным членам организации» [2. – С. 200].

Помимо разногласий в вопросах государственного регулирования национальной экономики, с 2014 г. имеет место санкционная и дискриминационная политика недружественных стран, целью которой является нарушение или разрыв экономических связей России с другими государствами. Так, в 2021 г. ЕС обратилась в ВТО, предъявив России претензии на 290 млрд евро из-за «дискриминации» европейских товаров, а по факту – из-за контрсанкционных мер. В 2022 г., после начала спецоперации на Украине, ВТО получила заявление от 14 членов организации о лишении России режима наибольшего благоприятствования в торговле. В случае удовлетворения этого требования Россия лишится тарифной защиты, в результате чего экспорт товаров станет более дорогим и неконкурентоспособным, т. е., по сути, страна лишится всех преимуществ, которые она получила при вступлении в ВТО. Режим наибольшего благоприятствования в отношении России в одностороннем порядке отменили отдельные страны – Канада и Япония, а ЕС и США заявили о своем намерении принять аналогичные меры.

Президент Российской Федерации в конце 2022 г. поручил Правительству Российской Федерации оценить указанные и иные недруже-

ственные шаги и предоставить предложения о дальнейшем участии в ВТО. В соответствии со статьей XV Марракешского соглашения любой член ВТО может выйти из этого соглашения, причем такой выход будет распространяться на все торговые договоры ВТО, которые упрощали торговлю с другими странами – участницами ВТО. Кроме того, Россия не сможет обращаться в орган по разрешению споров ВТО для обжалования недобросовестных действий контрагентов, а также торговых действий других государств. Но так как в настоящее время система обжалования ВТО не работает полноценно, существенного влияния российская экономика не почувствует.

МИД России внесло в Государственную Думу предложение денонсировать Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 г. и признать утратившим силу Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126 «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 15 апреля 1994 года». Однако эта инициатива, как и иные, неоднократно вносимые в Государственную Думу, не получили поддержки ее профильного комитета.

Гипотетический выход России из числа стран – участниц ВТО негативно отразится на ее деятельности, так как другие страны начнут рассматривать возможность своего участия на альтернативных торговых площадках и задумаются о возможности выхода из политизированной протекционистской организации, которой становится ВТО.

Список литературы

1. *Исаченко Т. М.* Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы // Вестник МГИМО. – 2016. – № 3. – С. 239–248.
2. *Калачигин Г. М.* Апелляция «в никуда» // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 5. – С. 193–206.
3. *Коваль А. Г., Пиох М.* Страны БРИКС в глобальном экономическом управлении на примере их участия в ВТО // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 1 (38). – С. 111–120.
4. *Портанский А. П.* ВТО: накопившиеся проблемы и перспективы после МК-13 // Современная мировая экономика. – 2024. – Том 2. – № 1 (5). – URL: <https://cwejournal.hse.ru/aportanskiy-1-2024>
5. *Peres A.* World Trade Organization: Challenges and opportunities. Research Briefing. – March 25, 2024.
6. *Reforming the WTO: Towards a sustainable and effective multilateral trading system.* – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2021.